Су Цинган недоверчиво посмотрела на Ли Цяньсюэ. Она действительно не верила, что Ли Цяньсюэ так легко простит Су Чэнхуэ.

Су Чэнхуэй спокойно смотрел на мать и дочь, словно не замечая пристального взгляда Су Цинсана. Он только что заказал завтрак, и его уже подали.

"Цяньсюэ, твой завтрак уже здесь. Сначала ты должна поесть".

Ли Цяньсюэ стояла, не двигаясь. Су Чэнхуэй снова взглянул на Су Цинсана. "Цинган, тебе тоже нужно поесть".

"Мама?"

Что происходит? Су Цинцан посмотрел на Су Чэнхуэй, а затем на Ли Цяньсюэ.

Выражение лица Ли Цяньсюэ не изменилось. Она спокойно вытащила свой чемодан.

"Цинган, пойдем. Собери свои вещи, и мы сможем уйти".

Су Цинцан моргнул. Значит ли это, что она не простила Су Чэнхуэя? Тогда почему они живут вместе?

Глаза Су Чэнхуэ вспыхнули от страха из-за действий Ли Цяньсюэ.

"Цяньсюэ, даже если ты хочешь уйти, ты должна поесть".

Ли Цяньсюэ перестала собирать вещи. Она повернулась и посмотрела на Су Чэнхуэй без малейшего радушия.

"Су Чэнхуэй, наша семья Ли не упала до такой степени, что мы не можем позволить себе даже поесть".

Лицо Су Чэнхуэ было пепельным. Хотя Су Цинган знала, что все это произошло по вине Су Чэнхуя, она не могла смириться с тем, что обычно мягкий и утонченный Су Чэнхуй так выражается перед ней.

Тем более, что он был ее отцом, от этого чувства ей стало немного не по себе.

Она отвернулась от Су Чэнхуэ и пошла помогать Ли Цяньсюэ упаковывать багаж.

Сегодня она пришла извиниться. Она не могла снова встать не на ту сторону и сделать Ли Цяньсюэ несчастной.

Су Чэнхуэй посмотрел на Ли Цяньсюэ, которой еще минуту назад было не по себе, но теперь она была полна энергии, потому что собиралась покинуть это место и оставить его.

Ли Цяньсюэ жаждала избавиться от него. От осознания этого его сердце сжалось от боли.

К сожалению, нынешнюю Ли Цяньсюэ не волновали чувства Су Чэнхуэя.

Она пробыла здесь два дня, и у нее было не так много вещей. Ее багаж даже не перевезли, потому что она была в плохом настроении.

Все было упаковано менее чем за десять минут. Су Цинган хотела помочь Ли Цяньсюэ с

багажом, но Ли Цяньсюэ не позволила ей этого сделать. Она забрала свой багаж и вышла.

Су Чэнхуэй последовал за ней. "Цяньсюэ, позволь мне помочь тебе".

"Не нужно". Ли Цяньсюэ избежала его руки и спустилась вниз вместе с Су Цинсаном.

Когда они дошли до вестибюля, она повернулась и пошла к стойке регистрации. Су Цинган не знала, что ей делать. Она последовала за ней, но достала свою карточку и заплатила за номер за последние несколько дней.

Что это была за ситуация?

Как только Ли Цяньсюэ положила карточку в сумку, она увидела шок на лице Су Цинсана. Она слегка улыбнулась.

"Я даже не ем его завтрак. Естественно, мне не нужно, чтобы он платил за мою комнату".

Ли Цяньсюэ проводила черту между ней и Су Чэнхуэй. Ли Цяньсюэ была Ли Цяньсюэ, а Су Чэнхуэй - Су Чэнхуэй. Между ними не было никаких отношений.

Не зная, что сказать, Су Цинган стояла в стороне. Один был ее отцом, а другой - матерью.

Хотя они и не были близки, ситуация, сложившаяся перед ней, заставила ее почувствовать себя немного неловко.

Су Цинган пошла в машину водителя. Как только она подошла, водитель подошел и взял багаж Ли Цяньсюэ, затем положил его в багажник.

Мать и дочь сели в машину. Су Цинган посмотрела на отель, когда машина отъехала от него. Она не знала, обманывают ли ее глаза, но она действительно видела, как Су Чэнхуэй бежал за ними по коридору.

"Мама?"

"Да?"

Су Цинган, которая уже все обсудила с Ли Цяньсюэ, была не такой нервной, как раньше, а более непринужденной.

"Я просто хочу спросить, ты действительно так сильно ненавидишь моего отца? Только потому, что он поменял меня и Су Пэйчжэня местами?"

Ли Цяньсюэ не ожидала, что Су Цинган задаст ей такой вопрос. Она посмотрела на Су Цинсана и осторожно покачала головой.

"Нет."

Некоторые вещи уже были в прошлом. Она не хотела упоминать об этом, но отсутствие упоминания не означало, что этих вещей не существовало.

"Наши с твоим отцом отношения закончились уже давно. Знание того, что он тайно подменил моего ребенка, стало последней каплей".

Су Цинган молчала. Она немного понимала, как Ли Цяньсюэ и Су Чэнхуэй общались раньше.

"Мой отец сейчас очень жалеет об этом. Я вижу это".

Она просто констатировала факт. Она не хотела вставать на чью-либо сторону и не защищала Су Чэнхуэя.

"Только потому, что он сожалеет об этом, я должна его простить?"

ответила Ли Цяньсюэ, а затем покачала головой.

"Цинган, я не против сказать тебе. Твой отец мучил меня не день и не два. Это был не месяц и не два, и даже не год и не два. Более 20 лет подряд он непрерывно вонзал нож в мое сердце".

Она редко говорила о таких вещах с Су Цинсаном. Раньше ей не хотелось упоминать об этом при дочери, но теперь она поняла, что нет ничего такого, о чем она не могла бы рассказать.

"Я была готова терпеть ради Су Пэйчжэня, ради Юйсинь и даже ради твоего деда. Но теперь я больше не хочу терпеть".

В детстве ее также баловал и портил старый мастер Ли. Она также была обычным человеком с достоинством, самоуважением, грустью и печалью.

Ранение Су Чэнхуэя для нее было подобно мачете, которым непрерывно наносят удар за ударом по большому дереву. Раньше она думала, что сможет вылечиться сама.

После каждого ранения она старалась изо всех сил исцелить себя. Но сейчас она не хотела больше получать травмы.

"Цинган, если твое тело ранено, даже если ты однажды выздоровеешь, все равно останется шрам, не говоря уже о ране в сердце".

Су Цинган понял и перестал ее уговаривать. Она медленно приблизила свое лицо к Ли Цяньсюэ и погладила ее по плечу.

"Если ты не хочешь его простить, то и не надо. Ты все равно моя мать. Я буду поддерживать тебя, что бы ты ни делала".

"Ты.

" Ли Цяньсюэ почувствовала облегчение и погладила лицо Су Цинсана. "Даже если ты не поддержишь меня, ты не изменишь моего решения".

"Значит, я должна поддержать тебя еще больше". Су Цинган улыбнулся и сказал: "Чтобы укрепить твою уверенность".

Ли Цяньсюэ улыбнулась и почувствовала себя более уверенной. Она не могла сейчас ненавидеть человека, которого хотела ненавидеть.

Но она точно будет лелеять того, кого хотела бы лелеять. Как и говорил Су Цинган, она была еще молода, ей было всего сорок лет.

У нее был шанс медленно избавиться от травм прошлого и прожить остаток жизни счастливо.

...

Внезапный отъезд Сян Кайпина заставил Су Цинсана почувствовать себя немного непривычно.

Но появление Ли Цяньсюэ ослабило это непривычное чувство. Она отвела Ли Цяньсюэ на завтрак в ближайший чайный домик. Затем они вместе пошли домой.

Войдя в дверь, она провела Ли Цяньсюэ в комнату для гостей. Как раз когда они укладывали свои вещи, пришла тетя И Юй.

"Госпожа, эти лунные пирожные уже остыли. Их можно убрать. Разве сестра Сян не покупала упаковочный пакет раньше? Вы не знаете, где он?"

Все ингредиенты для лунных пирожных были куплены Су Цинсаном и Сян Кайпин, поэтому тетушка Юй не знала, куда они их положили.

Су Цинган уже собиралась ответить, но вдруг вспомнила о Ли Цяньсюэ, которая все еще была в комнате.

"Подожди минутку, я вернусь и принесу его тебе".

Тетушка Юй ушла, а Су Цинган нервно посмотрела на Ли Цяньсюэ. "Мама, эм, прежде чем..."

"Тебе не нужно говорить, я знаю".

Ли Цяньсюэ знала, что Сян Кайпин испекла лунные пирожные для Су Цинсана. Она также знала, что еда, которую Су Цинган ела каждый день, была приготовлена Сян Кайпин.

"Мама?" Хотя она уже сказала это, Су Цинган все еще немного нервничала.

"Все в порядке, я не завидую". Ли Цяньсюэ серьезно посмотрела на Су Цинсана. "Когда я вчера пришла искать тебя, она сказала, чтобы я дала ей два дня. Она сказала, что обещала испечь для тебя лунные пирожные".

Да, Сян Кайпин обещала, но она ушла сразу после того, как закончила. Они прогнали ее косвенным образом.

"Я не завидую, хотя я немного недовольна".

Ли Цяньсюэ не возражала, чтобы Су Цинган знал о ее недовольстве. Теперь она понимала, что, хотя они были матерью и дочерью и состояли в кровном родстве, они никогда не жили вместе. Будь то она или Су Цинган, им обоим нужно было время, чтобы адаптироваться к таким отношениям, чтобы увеличить их близость...

Самым очевидным способом было дать другой стороне знать о своих мыслях и понять ее мысли.

"Однако, в конце концов, ты выбрал меня. Я очень счастлива".

В тоне Ли Цяньсюэ слышалось скрытое чувство гордости. Су Цинсань поняла это и облегченно вздохнула. В то же время она шагнула вперед и обняла ее за руку.

"Конечно, я выбрала тебя, мама. Ты моя биологическая мать".

"Да, я твоя биологическая мать".

В этом вопросе она уже обошла Сян Кайпина более чем наполовину, так почему она должна быть недовольна? Почему она должна портить себе настроение из-за Сян Кайпина?

Независимо от причины, двадцать шесть лет назад Су Чэнхуэй выбрал ее.

Двадцать шесть лет спустя ее дочь снова выбрала ее. Она победила. Разве не так?

Ли Цяньсюэ осталась. На следующий день был праздник середины осени. Рано утром Су Цинсану позвонил Лю Тунцзя и попросил вернуться в старую резиденцию на праздник.

В этом году Ли Цяньсюэ тоже была здесь. Су Цинган не могла позволить ей остаться одной. Лю Тунцзя также знала, что Ли Цяньсюэ здесь, поэтому попросила Су Цинсана взять ее с собой.

Поскольку у нее ранее был конфликт с Ли Цяньсюэ, Лю Тунцзя боялась, что та будет чувствовать себя некомфортно и не захочет приходить, поэтому она даже лично позвонила Ли Цяньсюэ.

Это считалось, что она дала Ли Цяньсюэ лицо. Ли Цяньсюэ знала, что это жест доброй воли Лю Тунцзя. Она также понимала, что нынешнее поведение Лю Тунцзя в основном связано с ребенком в животе ее дочери.

Но, несмотря ни на что, по крайней мере, у Су Цинсана не будет проблем со свекровью и невесткой в будущем. Этого было более чем достаточно, чтобы она чувствовала себя спокойно.

Даже если бы Хуо Цзиняо было все равно, если бы Су Цинган всегда была в плохих отношениях с Лю Тунцзя, это было бы очень неприятно.

Теперь, когда Лю Тунцзя была готова смириться, Ли Цяньсюэ было достаточно, чтобы чувствовать себя спокойно.

Праздник середины осени в семье Хуо был похож на фестиваль драконьих лодок. Приехали семья Хуо Янсю и семья Хуо Янъюаня.

Поскольку Су Цинган была беременна близнецами, она, несомненно, оказалась в центре всеобщего внимания.

Среди тех, кто заботился о ней, семья Хуо Минлян была единственным исключением.

Хуо Ифань все еще находился в тюрьме. Нянь Чуньи несколько раз навещала его. Каждый раз, когда она видела его, она чувствовала себя все более расстроенной с каждым новым посещением.

Ей было все равно, что сделал ее сын. Она винила Хуо Цзиньяо в хладнокровии, а старого мастера Хуо - в бессердечии.

Теперь, когда она увидела, что Су Цинган не только беременна, но и имеет близнецов, ей стало не по себе.

http://tl.rulate.ru/book/36344/2087582